

Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции трансформации

© А.В. Чернышева, А.Г. Спирюгова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

В современном мире наблюдается феминизация мужчин и маскулинизация женщин. Особенно ярко это проявляется у молодого поколения. Стиль одежды, повседневное поведение, мировоззрение и другие аспекты подтверждают наличие данной тенденции. Связано это со многими причинами, которых с каждым днем становится все больше. Основной из них является смешение гендерных ролей человека. На производстве разрушается традиционное гендерное разделение труда: как женщины быстро осваивают мужские профессии, так и мужчины начинают работать в тех отраслях, которые общество традиционно считает женскими. В политической, экономической сферах гендерные отношения давно уже начали меняться. Семейная сфера жизни человека также подверглась изменениям. Одним из важных факторов снижения гендерного самоопределения является рост толерантности к гомосексуальным отношениям.

Ключевые слова: маскулинность, феминность, гендер, гендерная идентичность, гендерное равенство, гендерная ментальность, самоактуализация, субъектность

Сегодня с изменением системы гендерных ролей многие традиционные психологические различия между полами, на которых основывались стереотипы маскулинности и феминности, исчезают или резко уменьшаются, а сами эти образы становятся менее полярными и однозначными, чем ранее. Российское общество как предпринимает попытки к гендерному равенству практически во всех сферах общественной жизни, хотя и не столь быстрыми темпами по сравнению с Западом, так и сохраняет идеи о традиционных гендерных ролях и традиционной семье.

Проведенный авторами статьи теоретический анализ проблемы показывает, что гендерная идентичность с середины 1960–1970-х годов является предметом исследования в философии, социологии, психологии. Разработка основных идей о структуре и функциях гендерной идентичности восходит к классическим зарубежным трудам и теориям идентичности Э. Гидденса, Е. Гоффмана, У. Джеймса, Э. Дюркгейма, Ч. Кули, Д. Марсиа, Дж. Мида, Х. Тэджфела, Дж. Тэрнера, Э. Фромма, З. Фрейда, Ю. Хабермаса, Э. Эриксона, К. Ясперса, а также к работам отечественных ученых Л.С. Выготского, И.С. Кона,

Ю.М. Лотмана, Л.В. Скворцова, С.Л. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина, В.А. Ядова. Активно разрабатывают вопрос о взаимодействии личностной и социальной идентичности и результатах самореализации личности во внешнем контексте В.С. Агеева, Н.В. Антонова, Т.С. Бараулина, М.В. Заковоротная, А.Н. Кимберг, О.Н. Павлова, Х. Ремшмидт, А.К. Толмасова, Б. Шефер, Б. Шледер. Методологическую основу анализа гендерных аспектов конструирования современных идентичностей составляют работы таких зарубежных и отечественных ученых, как П. Бурдые, К. Гиллиган, Л. Иригарэй, Р. Коннелл, Э. Сиксу, Т.В. Бендас, Д.В. Воронцов, В.В. Знаков, Е.А. Здравомыслова, И.С. Клейна, И.С. Кон, В.А. Лабунская и др. Отметим, что традиционным для философских, социологических и феминистских исследований, а также для гендерных исследований в психологии является изучение влияния социокультурных факторов на гендерную социализацию личности. В последние годы все больше усиливается интерес исследователей к анализу и оценке роли и функции самой личности на процесс конструирования гендерной идентичности [1].

С одной стороны, проведено множество прикладных исследований с целью раскрыть содержание, механизмы реализации и кризисы гендерной идентичности в различных пространствах ее бытия: профессиональной, семейной, политической, телесной и т. д. Авторы пытаются определить особенности и варианты проявлений таких психологических составляющих, как маскулинность/феминность, гендерный сценарий, гендерная роль, сексуальность (Р.Г. Гаджиева, Е.В. Иоффе, А.Р. Тиводар и др.). Однако большинство работ в этой области носят частный, прикладной характер и не позволяют выявить общепсихологические закономерности и механизмы реализации гендерной идентичности личности.

С другой стороны, в отечественной и зарубежной психологии существуют прочные теоретико-методологические основания для понимания структуры, механизмов функционирования и динамики развития личности. Например, в зарубежной и отечественной психологии проблема реализации личности активно разрабатывается в связи с такими категориями, как самоактуализация, субъектность, активность, аутентичность (К. Гольдштейн, К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, А.В. Брушлинский, А.Н. Демин, В.В. Знаков, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, А. Маслоу, А.В. Петровский, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, З.И. Рябикина, Е.А. Сергиенко, Э. Фромм, Ф. Франкл, Г.Ю. Фоменко и др.). Теоретические и эмпирические исследования перечисленных авторов позволяют выделить важнейшую составляющую психической реальности личности — личностный смысл как вершинный регулятор, определяющий процесс согласования внешнего и внутреннего в личности, направляющий ее деятельность и траекторию развития.

Таким образом, в научной и прикладной психологии в рамках различных теорий идентичности рассмотрены вопросы о формировании гендерной идентичности, о возрастных, социальных и этнических различиях в ее проявлении, о взаимосвязи гендерной идентичности с другими особенностями личности и видами идентичности.

Прежде всего в любом обществе существует биологическое разделение людей на мужчин и женщин. Оно неизбежно затрагивает жизнь человека, начиная с самых ранних ее этапов. Первые гендерные представления, связанные с полом человека, предполагают в дальнейшем спектр социальных взглядов, установок, стереотипов и моделей, в рамках которых данный человек будет рассматриваться в обществе. В связи с этим возникает ключевая проблема исследований, связанная с границами между биологической или природной и социально-культурной, психологической составляющими пола. Поиск границы сводится к терминологической дихотомии «пол» (*sex*) и «гендер» (*gender*).

Термин «пол» отражает физиологические характеристики половой принадлежности как биологической основы. Необходимость возникновения термина «гендер» обусловлена связью между биологией и психологией, и понимается он как что-то неоднозначное, не настолько жестко привязанное. Само понятие «гендер» существует не так давно. Впервые оно встречается в 1955 г. в статьях знаменитого американского сексолога Дж. Мани, который описывает людей с так называемыми интерсексными состояниями [2]. Автор рассматривает людей, пол которых нельзя определить однозначно, а психологически они могут принадлежать тому или иному гендеру. Мани первый отметил, что тело и самоощущение напрямую не связаны. Понятие «гендер» призвано объяснить совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Так, в «Англо-русском словаре» В.К. Мюллера выделено три значения понятия «гендер»: 1) морфологическая характеристика, грамматический род; 2) классификация пола; 3) представление отношений, показывающее принадлежность к классу, группе, категории [3].

Принято считать, что начало данному разделению положил в конце 1960-х годов психоаналитик Р. Столлер, когда связал понятие «пол» с биологическим, а понятие «гендер» — с социальным аспектом человеческой сексуальности. Согласно его утверждению, «гендер» — это культурный и психологический термин, относящийся к степени мужественности или женственности человека: у нормального мужчины преобладает мужественность, а у нормальной женщины — женственность. В 1963 г. он ввел термин «гендерная идентичность», говоря о трансгендерах (в терминах того времени — «транссексуалах») и их гендерной идентичности, отличающейся от их половой принадлежности [4].

Гендерная идентичность — это сложная система представлений о себе. Человек может ощущать себя таким или другим и при этом понимать, что его ощущения субъективны, а не реальны. Для того чтобы иметь определенную гендерную идентичность, половая принадлежность не важна. Она не характеризует личность человека. О личности человека свидетельствуют представления, сформированные культурой, социумом и индивидуальным опытом.

Сегодня существуют два принципиально противоположных подхода к этому вопросу. В соответствии с эссенциалистским подходом гендер — это культурный коррелят пола, в основании которого находятся природные (анатомические) характеристики. Все качества и проявления индивида рассматриваются как сущностные, неизменные и заданные природой. Таким образом, пол и анатомия первичны, анатомия определяет психологические особенности, в соответствии с которыми человек проявляет качества, считающиеся «мужскими» или «женскими».

Значительно позже появился конструктивистский подход, согласно которому то, что относят к мужскому или женскому, считают маскулинностью или феминностью, — это продукт культуры. Весь этот конструкт, который называется «маскулинность» и «феминность», культурно задан, культурно сформирован и может довольно сильно различаться и меняться в зависимости от страны, культуры или эпохи.

Слово «идентичность» изначально появилось в социологии и социальной психологии: «Я себя с кем-то идентифицирую». После того, как человек себя с кем-то идентифицировал, это становится его частью нас. Таким образом, если мы говорим про какую-то гендерную идентичность, не важно, мужскую, или женскую, или гомосексуальную, или трансгендерную, необходимо отметить, что идентичность — это результат присвоения себе каких-то маркеров, представлений, взглядов и идеалов, характерных для определенной группы, в данном случае гендерной. Идентичность — это содержание психики человека, его психологии, личности. Но личность не бывает врожденной, поэтому мужская или женская гендерная идентичность также не является врожденной, поскольку это содержание социально-психологическое, т. е. то, что человек обретает в процессе социализации. Столь большая значимость гендерной определенности для человека связана с тем, что половой фактор определяет отношения индивидов во всех сферах человеческой жизнедеятельности — экономике, политике, культуре, семье и др.

В настоящее время в литературе существует разночтение терминов «сексуальная», «половая» и «гендерная» идентичность. Так, описания данных понятий имеются в учебнике «Гендерная психология», авторами которого являются В.В. Козлов и Н.А. Шухова [5]. Термин

«половая идентичность» определяет «женское» или «мужское» в личности как биологический конструкт, а термин «гендерная идентичность» — как социальный. Другими словами, половая идентичность формируется на основе обусловленных полом бессознательных взаимодействий между родителями и ребенком и на подражании родителям, включая в себя все качества индивидуальных сочетаний мужских и женских черт.

Гендерная, как и половая, идентичность является базовой структурой социальной идентичности, характеризует индивида с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе. Но гендерная идентичность имеет личностный компонент, который зависит от социокультурной ситуации развития личности и имеет способность менять свою направленность и содержание.

В структуре гендерной идентичности особенности самовосприятия и самопредставления человека, которые выражены в его сексуальном поведении, характеризуются как сексуальная идентичность. Гендерная идентичность представлена многоуровневой системой соотнесения личности с телесными, психофизиологическими, психологическими и социокультурными значениями маскулинности и феминности как независимых переменных.

Гендерная идентичность как составляющая социальной идентичности имеет свою структуру и содержание. В ее структуре выделяют три уровня:

1) базовая идентичность — соотнесение личности с альтернативными представлениями о маскулинности/феминности;

2) ролевая идентичность — соотнесение поведения и переживаний личности с существующими в данной культуре полоролевыми стереотипами;

3) персональная идентичность, интегрирующая описанные уровни и характеризующая соотнесение личности с маскулинностью и феминностью в контексте индивидуального опыта межличностного общения.

Рассмотрим основные понятия данной работы — маскулинность и феминность. Обратимся к «Критическому словарю психоанализа» (1968), автором которого является британский психиатр и психоаналитик Ч.Ф. Райкрофт, утверждающий, что термины «маскулинный» и «маскулинность» относятся к паттернам поведения, установкам, рассматриваемым в качестве психологических вторичных половых признаков мужчины. А «феминный» и «феминность» — психологические вторичные половые признаки женщины. Сторонники классической теории считают, что феминность имеет существенную связь с пассивностью и мазохизмом и что женская психология центрируется вокруг трудностей, связанных с принятием беспомощной позиции [6].

Автор также затрагивает важную проблему, которая возникает при решении вопроса о том, какие формы поведения и какие психические характеристики являются врожденно маскулинными и феминными:

- допущение, согласно которому все признаки должны быть либо маскулинными, либо феминными;
- отсутствие человеческих сообществ, где индивид достигал бы зрелости без влияния социальных стереотипов;
- отсутствие какого-то нейтрального среднего рода, который позволил бы рассматривать проблему непредвзято.

Маскулинность и феминность могут как совпадать, так и не совпадать с биологической идентичностью мужчин и женщин. Для гендерной идентичности решающее значение имеют выполняемые мужчинами и женщинами социальные роли, что свидетельствует о самостоятельном характере гендера как социального пола.

Образцы маскулинности и феминности могут в ряде ситуаций сильно отличаться от традиционных эталонов мужественности и женственности, считает И.И. Булычев. Основной методологический принцип взаимосвязи маскулинности и феминности выражается во взаимодополнении. Рассматривая гендерную картину мира, исследователь связывает понятия маскулинности и феминности с биологическими детерминантами, а именно с наличием в мужской конституции женских генов, а в женской — мужских. Эти наследственные особенности отражаются на поведении мужчин и женщин, что приводит к появлению мужчин с женскими чертами характера и женщин — с мужскими [7].

Формы поведения усваиваются в процессе социализации. Все это достигается благодаря воздействию агентов (институтов) социализации, которые формируют личность в соответствии с доминирующими культурными нормами, ценностями, образцами маскулинного и феминного поведения, а также возможности субъекта интериоризировать предлагаемые культурные стандарты. Эти идеи были заложены в полоролевом подходе, сформулированном в контексте теории структурного функционализма Т. Парсонсом и Р. Бейлсом.

Отношения между полами определяются через концепцию полоролевого разделения на примере семьи. Женщина играет экспрессивную роль, заключающуюся в установлении внутреннего баланса в семье, роль домохозяйки, а мужчина — инструментальную, заключающуюся в регуляции отношений между семьей и другими социальными структурами, роль добытчика. Таким образом, акцент сделан на позитивной функции дифференциации половых ролей в семье. Считается, что существует угнетение мужчин и женщин со стороны традиционных гендерных ролей, и предполагается, что данная ситуация может быть изменена посредством изменения механизмов гендерной

социализации. Впоследствии теория ролей критиковалась прежде всего за то, что она не учитывает наличие отношений неравенства мужских и женских ролей и отмечает взаимодополнительность ролей. Как следствие, гендерные установки, связанные с закреплением профессиональных ролей исключительно за мужчинами, а семейных — за женщинами, негативно влияют на психологическое самочувствие женщин и мужчин, так как подобная ситуация ограничивает возможности их личностного развития, препятствуя реализации женщин в профессиональной сфере, а мужчин — в семейной.

Полоролевая концепция была ориентирована на подтверждение и обоснование естественности различий в социальном поведении мужчин и женщин, но в то же время эта концепция интенсифицировала развитие феминистской мысли в направлении анализа социокультурных факторов, выступающих в роли детерминант различий между полами. Полоролевая теория никак не отвечает на вопрос о том, как происходит усвоение детьми гендерных ролей и последующее воспроизведение отношений неравенства между полами. Кроме того, не объясняется, почему данные отношения неравенства воспринимаются и мужчинами, и женщинами как естественные.

Данная теория предполагает, что гендерная социализация выступает составной частью общей социализации индивида и заключается в усвоении человеком образцов маскулинности и феминности, принятых в определенном обществе в конкретную эпоху. Как уже было отмечено выше, процесс интеграции индивида как представителя пола в общество осуществляется социальными институтами (семья, СМИ, образовательные учреждения и пр.), которые формируют у индивидов определенные ценности, стереотипы, а также корректируют индивидуальные характеристики человека в соответствии с принятыми в обществе эталонами.

Представители социально-конструктивистского подхода, который был разработан на Западе в начале 90-х годов XX в., считают, что гендер моделируется посредством повседневной социальной практики, в результате индивид конструирует представление о мужской и женской идентичности, о мужском и женском поведении. Основным теоретическим источником социально-конструктивистского подхода является теория социального конструирования реальности, изложенная в работах П. Бергера и Т. Лукмана [8]. Данная теория базируется на представлении о том, что социальная реальность имеет как объективный, так и субъективный характер. Идентичность возникает из диалектической взаимосвязи индивида и общества. Типы идентичности, возникнув из исторических социальных структур, поддерживаются, видоизменяются или даже переформируются социальными отношениями. Объективность социальной реальности системати-

зирована и проявляется в ее независимом положении от индивидуального понимания. Однако индивид пропускает через себя объективную реальность повседневной жизни, конструируя собственное видение окружающей жизни, формируя определенные картины мира, — это является субъективным характером реальности. Таким образом, все люди сталкиваются с субъективным состоянием, которое может меняться в течение жизни. В исследовательской литературе довольно часто отмечается, что гендерная идентичность формируется всю жизнь. При этом следует отметить, что никто не знает, в какой момент она закончит свое формирование и на каком этапе находится сейчас. Главная мысль социального конструирования гендера состоит в том, что каждый индивид может не только воспринимать гендерные правила, но и создавать их сам. Учитывая тот факт, что индивид наделен способностью генерировать и воспроизводить гендерные отношения и правила, ему нельзя отказать в способности их разрушать и видоизменять. Таким образом, могут быть изменены существующая социальная структура, изменено представление о мужском и женском как о базовых концептах. Итак, конструктивистская точка зрения состоит в том, что гендер в одно и то же время и конструируется посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации, и строится самим индивидом.

Следует иметь в виду, что с биологической точки зрения какого-либо принципиального преимущества у того или другого пола не существует, равно как и серьезных различий между строениями или возможностями того или иного организма. Это индивидуальные особенности, а вовсе не половые различия. Психологические и ментальные различия существуют на уровне бытового сознания, наивных представлений: это некие личностные, поведенческие качества, которые могут быть отнесены или к маскулинности, или к феминности. Однако когда возникает попытка изучить маскулинность и феминность на психологическом уровне, многие исследователи сталкиваются с рядом трудностей. Человек маскулинен или феминен по отношению к кому? По отношению к другому гендеру? В знаменитой монографии «Психология половых различий», написанной в 1974 г. Э. Маккаби и К. Джеклин, доказано, что люди разного пола имеют больше сходства, чем различий. Этот труд стал важным для общества, так как проблема психологических различий между мужчинами и женщинами долгое время была окружена разного рода мифами [9].

Первые исследователи данной проблемы ставили перед собой задачу определить, какой из полов обладает «высшими» способностями, нередко с целью показать превосходство мужчин. Проанализировав и систематизировав более 2000 научных работ, исследователи

обнаружили отсутствие гендерных различий по большинству проанализированных параметров, включая восприятие органами чувств, процессы обучения и запоминания, эмоциональные реакции, внушаемость, самооценку и др.

В 1983 г. психолог С. Бем разработал инвентаризацию сексуальных ролей (Bem Sex-Role Inventory, BSRI) в рамках научных исследований по текущим гендерным ролям [10]. BSRI предназначен для классификации людей в соответствии с гендерными характеристиками, с которыми они в наибольшей степени идентифицируют себя при тестировании из 50 вопросов. Автор предполагает, что у людей могут быть и мужские, и женские черты. Таким образом, тест определяет гендерную роль по шкале, а не по абсолютной величине. Люди любого пола могут быть оценены как женщины, или мужчины, или имеющие одинаковые черты обеих половых ролей (исследователь называет это «андрогинным»), или не отождествляющие себя с какой-либо из этих ролей (С. Бем использует здесь термин «недифференцированный»).

С научной точки зрения понятие «гендерная ментальность» минимизирует противоречия пола как природного фактора и гендера, как социокультурного феномена. Под гендерной ментальностью будем понимать интегративно-демаркационную символическую систему, определяющую особенности маскулинности и феминности. Ментальность как область психической жизни людей детерминирована социальными, экономическими и политическими условиями жизни и задает иерархию ценностей и характерные убеждения, идеалы, социальные установки личности. Основой гендерной ментальности выступают протономические структуры — архетипы коллективного бессознательного, которые возникают в древности и, сохраняясь в сознании современного человека, обуславливают универсальность его мышления с позиции маскулинности или феминности.

Однако сегодня «гендерная ментальность» является одной из наименее разработанных проблем в науке. Определенные идеи о гендерной ментальности можно обнаружить в исследованиях Е.А. Николаевой, И.Г. Серовой, Т.И. Зайцевой, О.Ю. Слепневой и др. [11]. Определение когнитивных, эмоционально-ценностных конструкторов и паттернов гендерной ментальности возможно осуществить через выделение смысловых детерминант обобщенного восприятия «женственности» и «мужественности», понимание проявления гендерной ментальности в повседневной жизни, через вербализацию актуальных гендерных представлений, преобразование и группировку их в кластеры смыслов.

Итак, пол и гендер являются результатом социального конструирования и взглядов, которые существуют в культуре. Их ценность

для социума заключается в поддержании крайне важных социальных границ, определении прав и обязанностей. Гендерные категории создает человеческое сознание. Оно выстраивает определенные границы, которые, с одной стороны, помогают людям как-то ориентироваться в мире, а с другой — по сути, загоняют мир в классификационные категории, вовсе не потому, что он там находится, а потому, что так удобнее в том устройстве, которое существует в конкретной культуре.

В патриархальном обществе представления о маскулинных и феминных эталонах и об отношениях полов, формировавшихся в процессе гендерной социализации, усваиваются индивидом на основе принудительной гендерной нормативности, во многом определяемой политикой, экономикой, религией и традициями. Однако XX в. — время, когда происходят существенные изменения одного из фундаментальных факторов социализации индивида — отношений между полами как в семье, так и в обществе, признает идею равноправия полов и вариативность нормативных моделей маскулинности и феминности, что дает основание констатировать наступление так называемой гендерной революции в терминологии И.С. Кона.

Начиная с 1960-х годов, вместе с ослаблением внешнего контроля за сексуальным поведением и появлением эффективной контрацепции происходит снижение возраста сексуального дебюта, рост числа брачных и внебрачных связей, т. е. отделение сексуальности от репродукции. Совместное обучение мальчиков и девочек, ставшее массовым в XX в., подрывает гендерную сегрегацию, что совместно с ростом потребности в людях массовых профессий приводит к ослаблению асимметрии мужских и женских социальных, в том числе профессиональных ролей. На данный момент очень немногие сферы жизни можно назвать только мужскими или только женскими. Несмотря на более значительную выраженность изменений у женщин, сегодня большинство психологических черт и свойств человека считаются гендерно-нейтральными.

В современных обществах акцент на дифференцированной по половому признаку социализации теряет свою значимость. Во многих странах мира взят курс на поддержание равенства полов, ослабление патриархальных предрассудков, создаются условия для всестороннего развития и самореализации представителей и мужского, и женского пола. Активно проявляется тенденция, в рамках которой происходит унификация маскулинных и феминных ценностей и ослабление влияния традиционных гендерных стереотипов, основанных на патриархальной картине мира, а следовательно, изменяются и стандарты поведения представителей полов в направлении андрогинии.

Так, в современном мире практически не осталось сфер деятельности, где бы женщины не трудились наравне с мужчинами. На рынке

труда произошли серьезные изменения в гендерном соотношении. Никого уже не удивляют женщины-полицейские и женщины-астронавты. Сегодня женщины работают и в бизнесе, и в политике. В 2014 г. прокурором Автономной Республики Крым была назначена Наталья Поклонская, а год спустя ей был присвоен классный чин государственного советника юстиции третьего класса, соответствующий воинскому званию генерал-майора. В 2020 г. вступил в силу приказ Министерства труда и социальной защиты РФ, который позволяет допускать к работе в метрополитене женщин-машинистов. И уже в январе 2021 г. первые в современной истории женщины-машинисты электропоезда вышли на линию московского метро. В 2022 г. ряды женщин-машинистов Московского метрополитена пополняют не менее 50 новых сотрудниц [12].

В свою очередь, мужчины не стесняются приходить в традиционно женские профессии. Сегодня можно наблюдать, как мужчины осваивают профессию мастера ногтевого сервиса. И профессионализм в этом вопросе не зависит от гендерной принадлежности. Ведь один из лучших звездных мастеров маникюра тоже мужчина — его имя Том Бачик. Его услугами пользуются Селена Гомес, Ким Кардашьян, Джей Ло, Карли Клосс и многие другие знаменитости. Однако многие женщины не готовы записываться к мастерам-мужчинам и не скрывают своего предвзятого отношения к ним.

Дискриминация по половому признаку при трудоустройстве запрещена в России в законодательном порядке. В статье 3 Трудового кодекса РФ «О запрещении дискриминации в сфере труда» указано: «Каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника» [13].

Тем не менее для женщин вводятся ограничения на сверхурочные работы или работу в ночное время, запрет на выполнение ими опасной работы, сопряженной с риском для жизни и здоровья, или поездки молодых мам в деловые командировки. Однако, несмотря на активное присутствие женщин на рынке труда, репутация их как работников второстепенной значимости, не способных посвятить все свое время осуществлению рабочих обязанностей и карьерному росту, поскольку параллельно они выполняют функции по уходу за членами семьи, до конца не исчезла.

Проблемы трансформации гендерных экономических отношений коснулись не только женщин. Высокий уровень безработицы среди мужчин ставит под сомнение действенность традиционной модели организации внутрисемейных отношений по принципу «мужчина — кормилец семьи» и способствует росту числа домашних хозяйств, в которых лидирующее положение занимает женщина. Рост мужской безработицы, пришедший на смену господствовавшей до начала переходного периода гарантированной полной занятости, ставит под сомнение обоснованность представления о мужчине как о кормильце семьи. Это приводит к модификации иерархии власти и перераспределению права решающего голоса внутри домашних хозяйств, что в сочетании с более стабильной занятостью в традиционно «феминизированных» отраслях экономики обуславливает появление модели внутрисемейных отношений, немыслимой десять лет назад: выдвижение женщины на роль кормильца семьи.

В результате существенно меняются представления и установки молодежи о семье и браке, супружеских отношениях мужчин и женщин, их роли и месте в семье. Одни ученые полагают, что уже в ближайшее время случится кризис семьи и полный распад семейного уклада. Другие утверждают, что происходящие изменения — закономерный ход истории, противостоять которому бессмысленно. Это приводит к выделению двух наиболее распространенных моделей семейных отношений по характеру распределения ролей и вопросу доминирования в семье: традиционной и эгалитарной.

Первая модель характеризуется четким закреплением мужских и женских обязанностей: жена — хранительница домашнего очага, заботящаяся о домочадцах и быте, муж — добытчик, обеспечивающий материальную стабильность семьи, ответственность за принимаемые решения лежит на главе семьи. Вторая модель отличается равной ответственностью обоих супругов за быт и воспитание детей, роли мужа и жены становятся взаимозаменяемы и взаимодополняемы. Принцип доминирования и главенства в супружеских отношениях уступает место принципу ориентации на партнерство и паритет. На законодательном уровне вступление в брачно-семейные отношения не ограничивает супругов в правах, свободах и обязанностях. Предусмотренные статьей 31 Семейного кодекса Российской Федерации вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и др. решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства; супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей.

В России с 2007 г. в отпуск по уходу за ребенком может уйти не только мать ребенка, но и его отец. В 2020 г. сервис по поиску

работы Superjob в ходе опроса, в котором приняли участие 1 тыс. граждан РФ, выяснил отношение мужчин к декретному отпуску. Так, 35 % работающих мужчин, состоящих в браке, полностью исключают возможность уйти в отпуск по уходу за ребенком вместо жены. Скорее не согласятся на такой отпуск 26 % мужчин. Допускает возможность ухода в декрет вместо жены каждый седьмой (12 %). 27 % опрошенных утверждают, что готовы сидеть с малышом. При этом по данным Фонда социального страхования, ежегодно в России мужчины оформляют более 13 тыс. отпусков по уходу за ребенком, а женщины — почти 700 тыс. Таким образом, доля пап в декретном отпуске составила 2,02 % [14].

В России молодые люди переходят на нормы эгалитарной модели семьи, что означает равное участие мужа и жены в профессиональной деятельности и домашней работе. Также оба супруга все чаще делают выбор в пользу профессиональных достижений, а домашние обязанности возлагаются на родственников или наемный персонал (бикарьерная семья). Однако подобные изменения в среднестатистической семье происходят медленно и редко выходят за пределы традиционного восприятия гендерных ролей. Патриархальная модель все еще сохраняется в семейно-брачных отношениях, где происходит главенство мужчины в экономической сфере, а жена исполняет роль домохозяйки.

Работы многих исследователей, изучающих данный вопрос, показывают, что молодежь ощущает отличия от мужчин и женщин старших поколений. Они считают, что современные семьи и распределения в них гендерных ролей весьма разнообразны. Однако значительная часть юношей и девушек, живущих в провинциях или воспитывающихся в семьях, где вплоть до настоящего времени сильны традиционные представления о семье и ярко выражены гендерные стереотипы, чаще склоняются к традиционной модели семейного уклада [15]. Все еще мужчина во многих российских семьях продолжает оставаться главой ячейки общества чисто формально, согласно сложившейся традиции.

Гендерные стереотипы, основанные на принятых в обществе представлениях о маскулинных и феминных чертах личности, широко используются в СМИ. Рассматривая стереотипные гендерные эталоны, представленные СМИ, следует обратить внимание на то, что современная гендерная медиакартинка мира предстает как комплексное явление, включающее множество альтернативных моделей мужественности и женственности [16]. И если в статье Л.С. Павелкиной 2014 г. отмечается, что на формирование гендерных стереотипов более всего влияет телевидение [17], то в 2021 г. влияние оказывают такие социальные сети, как Facebook и Instagram. В большей степени молодое поколение воспринимает эти платформы как репрезентацию

социальной реальности и принимают гендерно-стереотипную информацию как полностью соответствующую действительности. Социальная сеть Instagram пользуется особой популярностью у пользователей в связи с нетрадиционным способом коммуникации — невербально-иконическим [18]. Возможность технических решений при обработке фотографий для размещения в сети и эмоционально-оценочный фон превращают Instagram в один из наиболее востребованных медийных ресурсов современности, вследствие чего данный ресурс берет на себя роль реализации множества функций, необходимых для существования и развития современного общества. Информация, поступающая к аудитории через экраны мобильных телефонов, формирует стереотипные образы женщин и мужчин. Образ женщины в социальных сетях сегодня ассоциируется с деловой активностью, стремлением к успеху, лидерству и самостоятельности. Instagram также укрепил образ метросексуала — современного мужчины любой сексуальной ориентации, который придает большое значение своей внешности. Первоначально публика встретила нового мужчину со скепсисом, поскольку некоторая изнеженность, интерес к стилю и забота о собственном теле раньше ассоциировались со стереотипным образом жизни гомосексуалистов. Мужчины стали носить дорогую одежду, приятно пахнуть, ходить с девушкой в театр и после рождения детей проводить с ними столько же времени, сколько и жена, им больше не зазорно делать селфи и публиковать фотографии с целью самоутвердиться. Как оказалось, джентльмены могут быть успешными на территории, которую изначально занимали девушки. В России последним трендом, направленным на гендерную идентичность, является мужской маникюр.

Instagram стал одним из тех явлений, которое стирает границы полов. Традиционно «унисекс» (от англ. *unisex* — единый по полу) приобретает актуальность в сложные переходные периоды культуры, отмеченные стремлением к переоценке ценностей, формированию новых идеалов и социальных норм, что также характеризуется формированием образов «новых» героев. Сегодня унисекс — главный тренд нового поколения. Но готово ли российское общество, где все еще существуют четкие границы между женским и мужским, к таким изменениям? Вопрос остается открытым.

Андрогинную тенденцию постоянно продвигают дизайнеры одежды, демонстрируя гендерно-нейтральные коллекции, способствующие самовыражению вне зависимости от пола. «Когда шеф-повар готовит блюдо, его не интересует, кто его съест. Когда дизайнер шьет одежду, его не должно волновать, кто ее наденет», — так говорят сторонники идеи. Сегодня мода взаимозаменяема, как никогда прежде, что позволяет мужчинам одеваться в женскую одежду, и наоборот. Многие дизайнеры подхватили идею и начали выстраивать

целые бренды, основанные на концепции одежды унисекс. В отличие от андрогинности, позволяющей обменивать и смешивать друг с другом популярные элементы мужского и женского гардероба, унисекс не дискриминирует, а устраняет гендерные нормы. Следует отметить, что даже в системе «унисекс» репрезентация успешности, статусности связана с маскулинными тенденциями моды. Унисекс — это принцип «конспирации» пола, определенный необходимостью социальной адаптации. В условиях традиционных патриархальных сценариев культуры, где к ценностям относятся нормы физической и эмоциональной твердости, тенденции унисекса влияют на развитие женского костюма. Например, деловой стиль и стиль casual декларируют доминирование рационального, серьезного «мужского» над эмоциональным и нестабильным «женским», поэтому часто данные тенденции трактуются как ресурсы для развития карьеры и социальной востребованности. Молодые люди отдают предпочтения удобной одежде: толстовкам, джинсам, кроссовкам, футболкам. Сегодня, когда спортивный костюм и пижама становятся повседневной одеждой, особенно важна функциональность предметов гардероба. Современный минимализм и любовь к андрогинной внешности — очередной этап поиска гармонии во взаимопроникновении мужской и женской моды.

Все проанализированные выше тенденции показывают, что полицентричность гендерной картины мира приводит к разрушению прежних традиционных оснований гендерной идентичности, что порождает появление множества субкультурных гендерных картин мира. На Западе гомосексуальная, трансгендерная идентичность становится нормой. Женщина в данных обществах также утрачивает свой вторичный статус, осваивает традиционно мужские роли, стремится реализовать себя не только в бытовой и семейной сферах, но и в социальной. Маскулинизация женщин, в необходимости которой убеждены феминистки, порождает конкуренцию между полами, что выступает источником ослабления мужского начала в обществе и приводит к распространению аддиктивного и аутоагрессивного поведения мужчин. Также маскулинизация женщин приводит к разрушению женской идентичности, утрате женственности и появлению гротескных андрогинных личностей — людей вне пола.

Происходит инверсия структурного содержания гендерной ментальности в современном обществе. Процесс маскулинизации женщин выступает яркой особенностью современных гендерных отношений: женщины перенимают мужские стратегии поведения и эффективно применяют их для адаптации. А мужчины в некоторой степени утрачивают те образцы поведения, которые традиционно считались свойственными именно мужскому полу.

С одной стороны, изменение традиционных моделей полоролевого поведения в конечном счете неизбежно приводит к разрушению

всего уклада жизни, принятого в той или иной культуре. С другой стороны, такие изменения достаточно благоприятно влияют на трансформацию массового сознания, так как постепенное введение нетрадиционных образов мужчин и женщин формирует толерантное отношение к выбору новых жизненных практик субъектами гендерных отношений. Во многих странах мира взят курс на поддержание равенства полов, ослабление патриархальных предрассудков, создаются условия для всестороннего развития и самореализации представителей и мужского и женского пола. Полное гендерное равенство на глобальном уровне, согласно расчетам аналитиков Всемирного экономического форума (ВЭФ) на основе изменения общего генетического индекса (GGI), произойдет через 108 лет [19]. Из года в год исследователи ВЭФ подчеркивают: чем выше уровень равноправия в стране, тем больше ее конкурентоспособность на политической арене, тем выше ее ВВП. Гендерное равенство представляет собой индикатор того, насколько продвинулась та или иная страна в данном направлении, который рассчитывается ООН для каждой страны и мира в целом на основе совокупности показателей (экономическая активность и возможности, уровень образования, здоровье и продолжительность жизни, участие в политике мужчин и женщин).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ожигова Л.Н. *Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации. Дис. ... д-ра псих. наук.* Краснодар, 2006, 431 с.
- [2] Money J. Hermaphroditism, gender and precocity in hyperadrenocorticism: Psychologic findings. *Bulletin of the Johns Hopkins Hospital*, 1955, vol. 96 (6), pp. 253–264.
- [3] Мюллер В.К. *Англо-русский словарь.* Москва, Русский язык, 1998, 2106 с.
- [4] Столлер Р.Дж. Влияние биологических факторов на гендерную идентичность. В кн.: *Сексология.* Санкт-Петербург, Питер, 2001, с. 133–144.
- [5] Козлов В. В. *Гендерная психология.* Санкт-Петербург, Речь, 2010, 270 с.
- [6] Райкрофт Ч. Маскулинный, маскулинность. *Критический словарь психоанализа.* URL: http://www.alegreya.ru/slovar1_m_240.html (дата обращения 07.05.2021).
- [7] Булычев И.И. *Образы маскулинности и феминности в формате гендерной картины мира.* URL: <http://credonew.ru/content/view/384/56> (дата обращения 07.05.2021).
- [8] Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности.* Москва, Издательство «Медиум», 1995, 323 с.
- [9] Маккоби Э.Э., Джеклин К.Н. *Психология половых различий.* Стэнфорд, Издательство Стэнфордского Университета, 1974, 634 с.
- [10] Бем С. *Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов.* Москва, РОССПЭН, 2004, 336 с.
- [11] Чуркина Н.А. Сущность и специфика гендерной ментальности. *Грамота*, 2015, № 10, ч. 2, с. 209–211.

- [12] Свободные от стереотипов женщины, которые выбрали «мужские» профессии. *TACC*. URL: <https://tass.ru/spec/woman-job> (дата обращения 07.05.2021).
- [13] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021). *КонсультантПлюс*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 07.05.2021).
- [14] Отцы в декрете. Как мужчине уйти в отпуск по уходу за ребенком. *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2020/12/09/kak-muzhchine-ujti-v-otpusk-po-uhodu-za-rebenkom.html> (дата обращения 07.05.2021).
- [15] Сухарева Н.Ф., Самосадова Е.В. Гендерные трансформации брачно-семейных отношений в представлениях молодежи провинции. *Мир университетской науки: культура, образование*, 2018, № 9, с. 97–106.
- [16] Рогозина И.В., Пицун М.А. Роль СМИ в формировании гендерных когнитивных эталонов. *Филология и человек*, 2008, № 2, с. 125–131.
- [17] Павелкина Л.С. Влияние СМИ и рекламы на формирование гендерных моделей поведения. *Коммуникативные исследования*, 2014, № 2, с. 159–165.
- [18] Морозова А.А. Социальная сеть Instagram как базовый компонент современной молодежной медиакультуры. *Челябинский гуманитарий*, 2019, № 1, с. 35–41.
- [19] *Global Gender Gap Report 2020*. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf (дата обращения 10.05.2021).

Статья поступила в редакцию 05.11.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Чернышева А.В., Спирюгова А.Г. Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции трансформации. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 6. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-6-754>

Чернышева Анна Владимировна — канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: chernysheva@bmstu.ru

Спирюгова Анастасия Геннадьевна — студентка кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: spirygovaag@student.bmstu.ru

Masculinity and femininity in modern society: transformation trends

© A.V. Chernysheva, A.G. Spiriyugova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The modern world sees a feminization of men and a masculinization of women, which is especially evident among the younger generation — their clothing style, everyday behavior, worldview, and other aspects. Although the reasons for this trend are various and numerous and their number is constantly increasing, mainly it is due to the mixing of person's gender roles. In production, the traditional gender division of labor is being destroyed: both women quickly master male professions, and men begin to work in those industries that are traditionally considered female. The political and economic spheres, as well as the family, have been experiencing changes in gender relations for a long time. One of the important factors in the declining gender self-determination is the growing tolerance towards homosexual relationships.

Keywords: masculinity, femininity, gender, gender identity, gender equality, gender mentality, self-actualization, subjectivity

REFERENCES

- [1] Ozhigova L.N. *Gendernaya identichnost lichnosti i smyslovye mekhanizmy ee realizatsii. Diss. dokt. psikh. nauk* [Gender identity of a person and semantic mechanisms of its implementation. Dr. psych. sc. diss.]. Krasnodar, 2006, 431 p.
- [2] Money J. Hermaphroditism, gender and precocity in hyperadrenocorticism: Psychologic Findings. *Bulletin of the Johns Hopkins Hospital*, 1955, vol. 96 (6), pp. 253–264.
- [3] Myuller V.K. *Anglo-russkiy slovar* [English-Russian dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1998, 2106 p.
- [4] Stoller R.J. Vliyanie biologicheskikh faktorov na gendernuyu identichnost [The influence of biological factors on gender identity]. In: *Seksologiya* [Sexology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001, pp. 133–144. (In Russ.).
- [5] Kozlov V.V. *Gendernaya psikhologiya* [Gender psychology]. St. Petersburg, Rech Publ., 2010, 270 p.
- [6] Rycroft Ch. *A Critical Dictionary of Psychoanalysis*. Penguin Group USA, 2nd ed., 1995, 213 p. [In Russ.: Rycroft Ch. Maskulinny, maskulinnost. Kriticheskiy slovar psikhoanaliza]. Available at: http://www.alegreya.ru/slovar1_m_240.html (accessed May 7, 2021).
- [7] Bulychev I.I. *Obrazy maskulinnosti i feminnosti v formate gendernoy kartiny mira* [Images of masculinity and femininity in the format of a gender picture of the world]. Available at: <http://credonew.ru/content/view/384/56/> (accessed May 7, 2021).
- [8] Berger P.L., Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Doubleday & Company, New York, 1996. [In Russ.: Berger P.L., Luckmann T. Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti. Moscow, Medium Publ., 1995, 323 p.].
- [9] Maccoby E.E., Jacklin C.N. *The Psychology of Sex Differences*. Stanford, Calif., Stanford University Press, 1974, 634 p.
- [10] Bem S.L. *The Lenses of Gender: Transforming the Debate on Sexual Inequality*. Yale University Press, reissue ed., 1994, 256 p. [In Russ.: Bem S.L. Linzy

- genera: Transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov. Moscow, ROSSPEN, 2004, 336 p.].
- [11] Churkina N.A. *Gramota (Gramota)*, 2015, no. 10, part 2, pp. 209–211.
- [12] Svobodnye ot stereotipov zhenschiny, kotorye vybrali «muzhskie» professii [Free from stereotypes women who have chosen “male” professions]. *TASS*. Available at: <https://tass.ru/spec/woman-job> (accessed May 7, 2021).
- [13] Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 30.04.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.05.2021) [Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ dated 30.12.2001 (revised from 30.04.2021) (as amended and supplemented, entered into force on 01.05.2021)]. *KonsultantPlyus (ConsultantPlus)*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (accessed May 7, 2021).
- [14] Ottsy v dekrete. Kak muzhchine uyti v otpusk po ukhodu za rebenkom [Fathers on maternity leave. How can a man go on parental leave]. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian newspaper]. Available at: <https://rg.ru/2020/12/09/kak-muzhchine-ujti-v-otpusk-po-uhodu-za-rebenkom.html> (accessed May 7, 2021).
- [15] Sukhareva N.F., Samosadova E.V. *Mir universitetskoy nauki: kultura, obrazovanie — The world of academia: culture & education*, 2018, no. 9, pp. 97–106.
- [16] Rogozina I.V., Pitsun M.A. *Filologiya i chelovek (Philology and Man)*, 2008, no. 2, pp. 125–131.
- [17] Pavelkina L.S. *Kommunikativnye issledovaniya — Communication Studies*, 2014, no. 2, pp. 159–165.
- [18] Morozova A.A. *Chelyabinskiy gumanitariy — The Chelyabinsk Humanitarian Journal*, 2019, no. 1, pp. 35–41.
- [19] *Global Gender Gap Report 2020*. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf (accessed May 10, 2021).

Chernysheva A.V., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Sociology and Culturology, Bauman Moscow State Technical University.
e-mail: chernysheva@bmstu.ru

Spiryugova A.G., student, Department of Sociology and Culturology, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: spiryugovaag@bmstu.student.ru